

□Пока есть время — поешьте. Потом точно не до того будет.□

□Мне аж тошнит от одних воспоминаний. Не зря это шоу 21+. Настоящий фильм ужасов.□

□Постойте, вам мало было той кровавой пытки с расчленением?□ После обсуждения, из-за присутствия NPC Бай Яна, многие темы стали запретными. Поэтому все «пары» разошлись по своим комнатам — за теми шестью дверьми разного стиля — чтобы наедине с партнёрами решить, что же им «закапывать».

Цинь Бугуй взглянул на юношу, всё ещё прильнувшего к нему, и сказал Бай Яну: «Ты — турист».

Тон не допускал возражений.

Юноша удивлённо поднял на него глаза, и в его взгляде мелькнуло изумление.

□Ничего себе!□

□Ничего себе!□

□Раскусил!!□

□Самое интересное — смотреть, как туристы, думая, что Бай Ян NPC, трясутся от страха при общении с ним!□ Бай Ян улыбнулся: «О чём ты?»

Цинь Бугуй: «Ты понимаешь. Сядь и говори нормально».

Его лицо оставалось невозмутимым, а в голосе звучала такая непоколебимая уверенность, что хотелось подчиниться.

Бай Ян на секунду замер, убедившись, что Цинь Бугуй не шутит. Растерянность в его глазах мгновенно сменилась улыбкой — но теперь в ней читалась хитрая игривость. «Как ты догадался? Разве я плохо играл?» — спросил он.

Его тон был на удивление беззаботным для разоблачённого лжеца. Милая, кокетливая улыбка превратилась в насмешливую, а взгляд, полный обожания, рассеялся, сменившись тёмным, глубоким блеском, словно у чёрного жемчуга.

Цинь Бугуй спокойно ответил: «Не догадался. Выяснил». Спросить-то не запрещено.

Многозначительная улыбка Бай Яна мгновенно застыла: «...»

□Ха-ха-ха-ха!□

□Ха-ха-ха, провал!□

Бай Ян рассмеялся: «Ладно, оказывается, ты ещё тот плут».

Цинь Бугуй естественным движением освободил руку, которую Бай Ян всё это время «держал в плену». «Рассказывай, как выполнить задание».

Бай Ян пожал плечами: «Ты же видел задание на карточке? В основном, нужно просто следовать инструкциям, избегать смертельных ловушек — и ты выберешься живым».

Цинь Бугуй: «Выберешься?»

Бай Ян ухмыльнулся: «В реальный мир».

Цинь Бугуй опустил голову, обдумывая слова «реальный мир». В его глазах не было ни капли узнавания — лишь отчуждение.

Бай Ян, заметив это, приподнял бровь и продолжил: «Я пока был среди местных, разузнал про устройство города. Этот мир крошечный — всего один город, население пара тысяч. Здесь есть одна особая персона — Королева Роз. Живёт в замке, замок охраняют солдаты, вход запрещён всегда, кроме дня окончания соревнований. Но в замке — единственный в городе источник воды, фонтан, что течёт круглый год. Я от нескольких жителей про него слышал. Точно цель задания».

Увидев, что Цинь Бугуй слушает внимательно, Бай Ян решил поторговаться: «Я столько рассказал, теперь твоя очередь. Кроме имени — давай ещё чего-нибудь? Ты меня очень заинтересовал!» В конце он одарил Цинь Бугуя ослепительной улыбкой — свежей, как мартовское утро, с двумя сладкими ямочками на щеках, похожими на мягкую молочную помадку.

□Очень заинтересовал!!□

□Ах, Бай Ян, какой же ты прямой!!□

□Обожаю!!□

Цинь Бугуй, поймав этот взгляд, сглотнул и отвёл глаза. «Я дам тебе одну правдивую информацию, а ты мне — одну полезную».

«Договорились!» — Бай Ян согласился без раздумий.

Цинь Бугуй: «Я мужчина».

Бай Ян: «...»

Цинь Бугуй: «Теперь ты».

Бай Ян фыркнул: «Ну ты и хитрец». Только теперь он вспомнил, что Цинь Бугуй говорил именно о «правдивой» и «полезной» информации — условия сразу сузились.

Бай Ян развёл руками: «Я больше ничего не знаю».

Цинь Бугуй с интересом поинтересовался: «Так ты просто пытался вытянуть из меня информацию даром?»

Бай Ян ни капли не смутился, гордо выпятив грудь: «Ага!»

Цинь Бугуй кивнул и взглянул на цветочный горшок: «А что внутри?»

Бай Ян ответил без тени сомнения: «Моя любовь к тебе!»

Цинь Бугуй улыбнулся: «Она прорастёт?»

«Конечно, — сказал Бай Ян. — Ведь я и правда тебя люблю!»

Цинь Бугуй: «...»

□Ого-го~~~!!□

□Ха-ха-ха-ха!□

□Это что, признание? Признание в любви?!□

Цинь Бугуй заинтересовался горшком, обошёл его пару раз. «Вынесу на солнце».

В комнате не было ни лучика света — только свечи.

«В этом мире нет солнца», — прямо сказал Бай Ян.

«Знаю», — ответил Цинь Бугуй. Он заметил это ещё на улице: мир яркий, но солнца на небе нет. Однако сидеть в четырёх стенах делу не поможет.

Обычно к этому моменту туристы уже понимали правила, и пары делили обязанности: один создавал семья, другой шёл на улицу искать сведения о «воде» и «солнце». Но благодаря Бай Яну, который играл роль даже убедительнее NPC, они получили всю нужную информацию заранее. Теперь можно было спокойно оставаться в комнате и работать над семенем, не рискуя под подозрительными взглядами жителей выпрашивать улики.

Цинь Бугуй спросил: «Какие планы?»

Бай Ян, улыбаясь, обвил руку Цинь Бугуя, свободную от горшка. «Конечно, пойдём вместе, дорогой!»

Цинь Бугуй взглянул на юношу и не отказался. Задание и так требовало, чтобы они были неразлучны. Взявшись за руки, они вышли из комнаты на улицу.

Мир по-прежнему сиял красками.

Бай Ян и Цинь Бугуй, несущие цветочный горшок, выглядели как супружеская пара с младенцем на руках. Благодаря участию в «Соревновании влюблённых» внимание к ним стало ещё пристальнее. Цинь Бугуй сохранял врождённое спокойствие, а Бай Ян так мастерски изображал «влюблённого», смотрел на Цинь Бугуя с таким обожанием, что и не заподозришь подвоха.

Он даже сам заговаривал с местными жителями, быстро втираясь в доверие. Было видно, как ловко он выуживал из разговоров полезные сведения. Цинь Бугуй невольно повысил свою оценку этому юноше.

Смелый, внимательный и знающий меру.

«Что здесь происходит по ночам?» — спросил Цинь Бугуй.

Юноша, получив от горожан фрукты, улыбнулся и протянул одно яблоко «возлюбленному»: «Съешь — и станем Адамом и Евой!»

Затем, надкусывая своё яблоко, он понизил голос: «Пока не знаю. Но ночи здесь обычно опасны. Мы выходим ночью, потому что в это время охрана замка слабеет — можно пробраться внутрь».

«Ночью охрана должна быть усилена», — заметил Цинь Бугуй.

«В обычном мире — да. Но здесь ночью слишком опасно, никто не выходит». Бай Ян весёло жевал яблоко. «Кстати, а ты как умер?»

«Не помню».

«И хорошо. Воспоминания о смерти слишком мучительны». Бай Ян взглянул на него с улыбкой, без тени сомнения, что Цинь Бугуй мог бы солгать.

«Я тоже не знаю, как умер, — продолжил Бай Ян. — Даже если бы мне сказали, что я умру, я бы не поверил. А тут вдруг такая игра появилась — забавно! В реальном мире такого не встретишь. Хотя бы возможность купить что угодно за «монеты душ» — это же невообразимо!»

<http://bllate.org/book/16254/1462073>